

Т.Б. Перфилова

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ БРИТАНЦЕВ / К
ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ
КОНТИНУУМЕ РИМСКОЙ БРИТАНИИ/**

ПЕРФИЛОВА
Татьяна Борисовна
- кандидат истори-
ческих наук, до-
цент кафедры все-
общей истории
ЯГПУ им.К.Д.Ушинского.

Интерес к Британии, как и другим западным провинциям Римской империи, в отечественной науке появился в XIX в. Однако ограниченность источников (как по количеству, так и по информационной насыщенности) до сих пор не позволяет утверждать, что история и культура Британии как части кельтской цивилизации изучены окончательно. Реконструкции поддаются те пласты британской истории, которые получили освещение в античной историографии: этапы завоева-

ния Британии и превращение ее в провинцию Римской империи. Больше трудностей возникает при воссоздании социальной истории Римской Британии из-за резкого сужения круга источников. Почти полностью скрыта от исследователей духовная культура древних британцев. Фрагменты сочинений Цезаря, Тацита, Страбона, Дионисия Кассия, Лукана, посвященные кельтскому мировосприятию, - это попытка "цивилизованных" народов, вращавшихся в ином духовном климате, иной системе художественных ценностей, описать "варварскую" культуру. Отношение к варварам, к кельтам в том числе, пренебрежительное и высокомерное, не позволяло оценить богатство и сложность культуры завоеванных народов. С другой стороны, замкнутость религиозных обществ кельтов (друидических организаций), доступность их знаний только посвященным не давали возможности освещать кельтскую религию "изнутри".

Духовное наследие британцев - это культовая эпиграфика и культовое изобразительное искусство, которые появились вследствие романизации провинции Британия. Казалось бы, этих источников достаточно для освещения религиозного мира британцев, т.к. Британия не испытала влияния эллинизма и не миновала первобытного уклада к началу римского завоевания, поэтому религиозная традиция аборигенов может предстать перед нами как бы в "чистом виде". Иллюзорность этого представления заключается в том, что духовная культура жителей Британии при отсутствии иных способов самовыражения передается с помощью художественных традиций привнесенных, навязанных ей. Не случайно поэтому ни одно британское божество не может найти своего "двойника" в сонме римских богов. Местный мастер должен комбинировать атрибуты разных богов или соединять богов в пары, тройки, чтобы передать образ того божества, к которому обращается британец.

Понимая сложность попытки проникнуть в духовный мир британцев с помощью произведений изобразительного искусства римской эпохи, мы тем не менее вынуждены к ним обращаться, оценивая при этом кельтскую интерпретацию римских художественных стандартов. Подробное описание культовых находок из гражданских районов провинции содержится в книге М.Грин¹. Ее исследование дополняют материалы Дж. Тойнби², А.Росс³, М.Хенига⁴.

Трудность при работе с данными эпиграфики, собранными и проанализированными составителями первого тома "Римских надписей в Британии" Р.Коллингвудом и Р.Райтом⁵, заключается в стереотипности, малой информативности, плохой сохранности посвящений, которые не всегда поддаются датировке. Культовые эпиграфические материалы неравномерно распределяются по территории Британии. Центральные и юго-восточные районы

провинции, которые, казалось бы, должны быть подвержены большей степени романизации из-за близости к материку и ранних сроков завоевания, почти не представлены письменными источниками.

При отсутствии британских религиозно-мифологических источников, то есть текстов "внутреннего" происхождения, вышеназванные источники исчерпывают круг наших знаний по проблеме, которая на данном этапе изучения может быть представлена на уровне воспроизведения религиозных верований британцев и выявления основных тенденций развития религиозной жизни провинции.

Накануне римского завоевания, т.е. к середине I века, британцы ощущали нерасторжимую связь с природой. Их социум был включен в мир природы и зависел от космических сил. К небу воздевали руки друиды в ожиданииочных знамений /Tac.App.,XIV, 30/ и смены фаз луны /Strabo, 111,4/. Все водные источники считались священными /Serv.,Aen., VII, 84/; духам рек и водоемов в жертву приносили не только предметы, но также животных и людей.⁶ Культы земли посвящались храмы /Strabo, IV,4,6; Apł. Tac.,XIV/ с обнаруженными там сельскохозяйственными орудиями. Как и у всех варварских народов, в религии британцев присутствовали элементы тотемизма и анимизма. Местом обитания богов считались священные животные или связанные с культом предметы. На оружии, обнаруженному в курганах племени триновантов, выгравированы изображения кабанов, быков, лошадей. Эти животные, видимо, были связаны с богом войны Камулом, в честь которого столица племени была названа Камулодун /совр. Кольчестер/.⁷ На территории Кента в доримском храме обнаружены зарытые в землю оружие и керамика железного века, на территории белгов - культовые двойные топоры.⁸

Одушевление неживой природы /орудий труда/ и одухотворение живой, наделение ее разумом и чувствами, возможно, послужили основой для широкого распространения в римский период культа гения места, гениев гильдии, легиона, человека, которые казались дедикантам носителями повсюду присутствующей божественной силы.

Британцы верили в двуединство физического и психического начал в человеке и бессмертие души. Маленькие горшочки или котелки, обнаруженные в жилых помещениях и в могилах, служили символами изобилия и бессмертия.⁹ В римское время широкое распространение получили надписи типа "Духам умершей" /RIB, 250,621,639/ или "Духам умершего" /ib., 975,2142/, оставленные британцами, что также служит подтверждением выше-названного положения.

Британцы не отвергали кровавых жертв-

воприношений.¹⁰ Отделение головы от тела, прослеживающееся и в римский период британской истории, имело семантику окончательного умертвления, вечного молчания, так как в голове, по кельтским представлениям, сосредотачивались жизненные силы, сущность человека.¹¹ Обычай почитания головы бога, характерный для римского времени, означал предпочтительное отношение к голове как средоточию сакральности божества и имел, таким образом, глубокие корни.

Среди важных изменений, которые произошли в жизни британцев накануне завоевания, можно назвать процесс создания племенных пантеонов богов. Он охватил территории Британии, заселенные галльским племенем белгов. Культовые предметы, обнаруженные в святилищах II в. до н.э., позволяют разделить мир богов белгов на две группы: боги мирных занятий и покровители военного промысла. Вторая группа явно преобладает.

Более детально религиозный мир британцев проявился в памятниках римского времени. Они позволяют выделить основные тенденции развития религиозной жизни провинции, которые были не только противоречивыми, но порой взаимоисключающими.

С одной стороны, более активными темами начал идти процесс выкристаллизования общебританского пантеона богов. В отличие от кельтоязычных областей Европы, где известны имена около четырехсот богов, в Британии выявляется не, более тридцати. Наибольшую популярность по надписям снискали Богиня-мать, Коцидий, Сулис, Бригантия. В то же время процесс не был завершен: одни боги, типа Рогатого, обладали множественностью функций, другие, отвечая за военный промысел, т.е. выступая в одной функции, имели разные имена /Коцидий, Тевтат, Баррекс/.

Второй, не менее важной тенденцией, был процесс сужения или ограничения функций племенных богов. Они теряли свой "космический" характер, приобретали узко специальную направленность, конкретные характеристики. Это служило основой отождествления их со сходными по функциям римскими богами, позволяло выразить их образ в иконографии.

Самым ярким примером является Бригантия - Великая мать племени бригантов. Из богини-покровительницы племени она превращается в богиню-воительницу, о чём свидетельствует отождествление ее с Викторией Победой /RIB, 607/. На скульптуре, выполненной в хорошей пластической манере, по римским художественным стандартам, богиня предстает в шлеме, со щитом, копьем, башнями, шаром, ветвями. Она имеет настолько "ортодоксально римский вид", по выражению Дж. Ливерсигда,¹² что только надпись "Виктории - Бригантии" позволяет идентифицировать ее с британской богиней.

Некоторые бригантские боги, имевшие узкую специализацию, в римский период, напротив,

обрастают" дополнительными функциями. Примером может служить Сулис - богиня целебных источников города Акве - Сулис. Сулис, соединенная с Минервой /ib., 141, 146, 150/, становилась покровительницей ремесел, наук, искусств. В римское время у нее появился и супруг, Марс Регисамо /царственный/, что превращало Сулис в богиню - мать обитателей Акве-Сулис.

Третья тенденция связана с культивированием архаичных первоначальных функций британских богов. В наибольшей степени архаичность образа и статичность функций демонстрируют богини-матери. Как правило, в римский период они по-прежнему имеют связь с землей, порождением которой являлись и за процветание которой отвечали. Но если в кельтском мире до завоевания Британии они имели только зооморфный или орнитоморфный характер и почитались то в образе лошади, то в виде разнообразных птиц, в романо-британский период богини-матери приобретают антропоморфный вид. Корзины, полные фруктов или зерна, роги изобилия, дети, сопровождающие богинь, являются символами изобилия, плодородия, воспроизводящей силы. Слабо промоделированные лица, отсутствие одухотворенности, акцентуация внимания скульптора на тучность фигур также позволяют утверждать, что богини-матери - это, прежде всего, сосуды плодородия, хотя в единичных надписях дедиканты подчеркивают способность богини превращаться в гения-хранителя отдельного человека /RIB , 105-6, 151/.

В отличие от богинь-матерей, боги типа Марса - самые изменчивые и разнофункциональные. Марс в Британии утратил свой ставший каноническим в период империи образ воителя и возродился в самых своих древних образах - хранителя общин, гаранта справедливости, подателя богатства. Этиrudименты оказались благодатным материалом для выражения сущности тех племенных богов Британии, которым почитатели приписывали те же функции: создателей и охранителей. В религиозных синкретизмах выявляются их имена. В гражданских районах Британии в роли сельского гения выступают Марс Медоций /ib., 191/, Марс Рига /ib., 711/, Марс Ноден /ib., 307, 616-7/, Марс Кондат /ib., 1045/, Марс Товтат /ib., 219/. Синкретизмы из северных районов провинции подчеркивают воинственность бога, прославляют его величие: это Марс Баррекс/ величественный -ib., 947/, Марс Белатукадр /сверкающий - ib., 918, 948/, Марс Коцидий/ красный - ib., 1017/.

Таким образом, местные боги, несущие смысловую нагрузку архаичного Марса, прошли те же этапы развития образа, как и в Италии.

Можно выделить еще одну тенденцию в религиозной жизни британцев. Во всех, даже самых романизированных племенах, продол-

жали почитаться боги и духи природы. По-прежнему безымянные, они выдают свое присутствие культовыми предметами: колесом, орудиями земледельческого труда, фигурами животных и птиц, ритуальными захоронениями. Но наряду с этим прослеживается попытка перейти от конкретного, локального, к отвлеченному, вне-племенному. Богини заводей начинают почитаться под именем Латис /ib., 939,1348/, рек - под именем Вербейя /ib., 635/, священных источников - Ковентина /ib., 1525-7/. Посвящения типа "Богу" или "Богине" /ib., 810, 904/ тоже можно считать важным этапом развития религиозного мышления: дедикант прославляет божественную силу, не принимая во внимание племенное происхождение бога.

Как уже отмечалось, одним из средств выражения религиозного мира британцев были синкретизмы с римскими богами. Природа синкретизмов очень сложна, о чем свидетельствуют, к примеру, "превращения" Рогатого бога. В иконографии он выступает то в облике Марсавоителя, то Меркурия, но без петуха и черепахи - атрибутов римского прототипа, то в виде обнаженного Сильвана.

По всей видимости, при создании синкретизмов имели место не случайные ассоциации и тем более не механическое соединение двух мифологических образов, а переосмысление античных прототипов, исходя из норм своего мировоззрения. Следует согласиться с С.В. Шкунаевым, утверждающим, что кельтское искусство имело небольшое количество основных иконографических типов, так как восприятие образа бога шло не через иконографический облик, а через мифологемы, поэтому правила и принципы создания изображений трудно объяснимы.¹³

При несовпадении образа британского мифологического персонажа с римским происходило комбинирование образа: Юпитер мог изображаться с колесом - символом Тараниса. Меркурий, не имевший пары в классической мифологии, встречается в паре с галльской Росметрой. Для усиления могущества богов их изображают утюнеными, трехликими.

Противоречивые тенденции в религиозной жизни британцев позволяют сделать вывод о том, что историческая среда, их формировавшая, была крайне неоднородна. Элементы нового уклада, внедрявшегося в жизнь провинциалов, опутывались прежними социальными отношениями или накладывались на них. Устойчивость общинных структур и коллективистских форм жизни способствовала воспроизведению традиционных форм мышления, мировосприятия, и новые элементы культуры прокладывали себе дорогу с большим трудом. Историческая среда влияла на формирование функций богов, определяла ряд божественных персонажей, способствовала или препятствовала распространению римских верований.

Даже в самых романизированных племенах, городах, насыщенных всеми атрибутами римской цивилизации, местные верования сохраняли жизнеспособность. Так, в Лондинии /Лондон/ наряду с классическими римскими, восточными богами и предметами культа обнаружены головы Рогатых богов, богинь-матерей, гениев Кукуллати, изображения колеса, животных и птиц, маленькие глиняные горшочки. В сельской местности изображений британских богов в два с половиной раза больше, чем в городах.

Четыре века римского господства в Британии не прошли бесследно. Боги римского пантеона нашли своих почитателей и в этой самой отдаленной провинции римского мира. Культовая эпиграфика позволяет выявить социальный и профессиональный состав дедикантов. На вершине лестницы социальной иерархии - Rex и легат Августа Тиберий Клавдий Когидубн /RIB, 91/, построивший храм Нептуну и Минерве. Далее следуют эдил вика Петуария /ib., 707/, магистраты коллегий и виканов /ib., 457,1700/, младшие офицеры /ib., 659,1085/. Коллективные надписи сохранились от членов коллегий /ib., 2101-3/, шахтеров /ib., 1700/, жителей виков /ib., 819/, племен /ib., 288/. Среди авторов посвящений - владельцы вилл /ib., 274/, женщины /ib., 319/, вольноотпущенники /ib., 219/. Таким образом, представители всех социальных групп и слоев встречаются в списке почитателей римских богов.

Наибольшее количество посвящений, главным образом, коллективных, связано с прославлением императоров и их божественной силы - 25 /к примеру, /ib., 64, 191, 274, 1700/. По мнению комментаторов RIB, формула *Numinibus Augustorum* в Британии встречается чаще, чем в других провинциях.¹⁴ Официальный характер надписей не скрывает религиозных привязанностей отдельных дедикантов. Надписи упоминают имена Марса, Виктории-Победы, Вулкана, британского Бреганса и Марса Медоция, богинь судьбы и гениев гильдии. Таким образом, в систему официальных ценностей попадают не только римские божества, но также местные, универсальные, общечеловеческие категории /к примеру, судьба/, что должно было усилить их значимость и подчеркнуть роль в жизни дедиканта.

Среди самых популярных римских богов у местного населения - Марс, Гений, Сильван, Меркурий. Преобладающая часть посвящений обнаружена вдоль вала Адриана, в колониях Эбрак /Йорк/, Камулодун /Кольчестер/. Двенадцать надписей принадлежат владельцам вилл в центральной части провинции. Место жительства авторов посвящений дает основание считать их людьми, отторгнутыми от традиционных социальных структур. Преодоление кельтского мировоззрения и адаптация

к римской системе ценностей в городах, крепостях, виллах происходила более активно и плодотворно.

Количество групповых надписей явно уступает индивидуальным. Британцы стремятся установить личную связь с божеством. Выбор бога - покровителя обусловлен не только его функциями, но также теми качествами, которые приписываются божеству его почитателями. Так, для вольноотпущенника Веттия Бенинга Диана - самая святая богиня /RIB, 138/, для дочери раба Антонии Фортуна является охранительницей, и ей сделано посвящение в знак прозрения, Юпитер Всеблагой Наилучший назван Сохранителем в безымянной надписи /ib., 760,898/. Таким образом, формализация культа официальных богов римского пантеона в Британии не произошла. Напротив, имело место очеловечивание или гуманизация образов богов, которые на своей родине превращались в абстрактные символы римского мира.

Установление личных контактов со всеми божествами становилось все более необходимым при восприятии мира как царства зла, населенного злыми духами, колдуньями, личными врагами, безнравственными людьми. Чтобы одолеть силы зла, одни британцы прибегают к средствам ихнейтрализации с помощью "заигрывания" и ставят алтарь "трем колдуньям" /ib., 1331/. Другие призывают на помощь богов преисподней, например, Немезиду для отмщения обидчикам /ib., 323/. Третий, называя имя врагов, как бы приобретают власть над ними или просят богов поразить их мозг, легкие, печень /RIB ,6-7/.

Надписей, содержащих информацию об использовании колдовских приемов, вредоносной магии, в Британии немного. Гораздо больше тех, в которых дедикант обращается за помощью сразу к нескольким богам, чтобы усилить эффект защищенности: хранитель корабельных снастей Прим почитает Геркулеса и Сильвана /ib., 796/, Вассин - Юпитера и Вулкана /ib., 215/. Показательны также надписи типа "Богу" /ib., 904/, "Богам сохранителям" /ib., 1054/, Матерям судеб /ib., 891/, Доброю богине /ib., 318/. Безымянность богов позволяет видеть в них внеплеменных и надплеменных богов, которые олицетворяют божественную силу, правящую миром. Вместе с тем они не потеряли доступность, если верующий надеется на получение защиты и верит в их доброту и справедливость.

Весь пантеон богов древних римлян представлен в пластике Британии. Почти две трети культовых изображений выполнены по классическим римским канонам, т.е. привезены в провинцию. Изображения, сделанные в местных ремесленных мастерских, - это, как правило, грубые подделки или римские боги "глазами британцев".

Только в классической манере исполнения представлены изображения Лара и Цереры, преимущественно в классической - Дианы, Апол-

лона, Нептуна, Гения. По всей видимости, этих богов не коснулся процесс синкретизма. Напротив, кельтскими по манере исполнения, как правило, являются Венера, Вулкан, Сильван.

Наибольшей популярностью в Британии пользовались римские боги, покровительствующие процветанию, предпринимательской деятельности, личному благополучию. Такими в восприятии британцев были "псевдо - Венеры", максимальное количество изображений которых обнаружено на территории катувелланов. Центром их почитания был Лондиний.

Вторым по количеству изображений местного типа является Меркурий, далее следует Марс в роли "сельского гения". Преимущественно городским в провинции был культ "псевдо - Венер", Аполлона, Фортуны /здесь найдено в два раза больше изображений богов, чем в сельской местности/. Преимущественно сельским можно назвать Марса /здесь выявлено в пять раз больше его изображений, чем в городах/, а также Геркулеса, Вулкана, Сильвана.

В количественном выражении изображения богов римского пантеона и в городах, и в сельской местности преобладают над британскими.

Популярность тех или иных богов в британских племенах нечасто поддается объяснению. Непонятно, к примеру, почему культ "псевдо-Венеры" у катувелланов и атребатов был, как правило, городским, а у регнов и кантиев - сельским. Почему в племени добуннов Марс чаще, чем в других племенах, выступал защитником общины, почему в колониях Линд /Линкольн / и Глев /Глостер/ почти отсутствуют изображения римских богов? По всей видимости, объяснение лежит в понимании соотношения рационального и иррационального, сознательного и бессознательного, традиций и новаций, пока еще скрытого от исследователей.

С конца III в. в Британии распространяется христианство. Его появление было подготовлено не только процессами внутреннего развития Британии, имевшими аналогии во всем римском мире. Религиозная жизнь провинции создавала благоприятную среду для восприятия христианских идей. Почитание духов умерших, поиски могущественного бога, отвечавшего на молитву человека, наличие представлений о божественной силе, присутствующей повсюду, - были предвестниками христианства в Британии. Есть мнение о том, что бритты с большей готовностью, чем другие народы, приняли новое вероучение потому, что раннее христианство разделяло с друидизмом некоторые общие идеи: бессмертие души, веру в чудеса, возможно, веру в перевоплощение.¹⁵ Восточные мистериальные культуры, хоть и были чужды большей части провинциалов, сыграли свою роль в распространении христианства: во вся-

ком случае "ореолы" распространения восточных религий и христианства совпадают.

Система новой духовной ориентации продемонстрировала явную враждебность только к восточным религиям, о чем свидетельствуют факты разрушения митреумов и исчезновение к началу IV в. памятников ориентализации населения провинции.¹⁶ Другие языческие религии и христианство сосуществовали на одних и тех же территориях вплоть до конца римского господства в Британии.¹⁷

Религиозный мир Римской Британии очень сложен и противоречив. Он представлен пестрой смесью кельтских, британских, римских, восточных богов и христианством во всех гражданских районах Британии и вдоль вала Адриана. Боги общин уживаются с богами индивидуума, официальные культуры существуют параллельно с мистериальными, традиционные верования соединяются с поисками одного всемогущего бога - защитника. Один человек мог почитать богов различных мифологических систем. В любом храме "уживались" местные боги и туземные, каждый город был олицетворением политеизма.

Западные и северные районы провинции почти не представлены памятниками материальной и духовной культуры римского времени: сельская местность бригантов, территории обитания думнониев, деметов, силуров оказались почти незатронутыми римским влиянием. Они продолжали оставаться носителями традиционного кельтского образа жизни, мировосприятия и культуры аборигенов, не нашедшей выражения в тех формах, которые единственно и могут о ней поведать, - в изображениях и надписях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Green M. *The Religions of civilian Roman Britain*. Oxford, 1976.
2. Toynbee J.M.C. *Art in Britain under the Romans*. Oxford, 1964.
3. Ross A. *Pagan celtic Britain*. London, 1984.
4. Henig M. *Religion in Roman Britain*. London, 1984.
5. Collingwood R.G., Wright R.P. *The Roman Inscriptions of Britain*. Oxford, 1965. /Далее RIB/.
6. Green M. Op. cit. P.166 Laing L. *Celtic Britain*. London & Henley, 1979. P.82
7. Ross A. Op.cit. P. 362.
8. Green M. Op. cit. P.6.
9. Op.cit. P.207,224, ect.; Филип Я. Кельтская цивилизация. Прага, 1961. С.171
10. Creen M. Op. cit. P.166,178,226; Henig M. Op.cit. P.23.
11. Green M. Op. cit P.202,210,228-9; Филип Я. Указ.раб. С.153.
12. Liversidge J. *Britain in the Roman Empire*. London, 1968. P.428.
13. Культура Галлии и романизация //Культура древнего Рима / Под ред. Е.С.Голубцовой. М., 1985. Т.2.С.290,293.

14. RIB. Op.cit.P.540.

15. Мудрость древних и тайные общества. Смоленск, 1995. С.13
16. Thomas Ch. *Cristianity in Roman Britain to AD 500*. Berkley & Los Angeles,1981. P.135.
17. Lewis M.J. *Templess in Roman Britain*. Cambridge, 1966. P.141.

Е.Н. Селищев

ЭТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Селищев Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры экономической географии ЯГПУ им.К.Д.Ушинского

Изучение этно-географических аспектов национально-территориального устройства нашей страны при преподавании географии и истории в условиях школы всегда представляло определенные трудности как для педагогов, так и для учащихся. Ситуацию осложняют постоянные противоречия между республиками и областями, краями Российской Федерации. Указанные причины вызывают интерес к проблемам национально-территориального устройства государства. Ниже мы подробнее остановимся на названных проблемах и осуществим анализ форм национально-территориальных автономий, распространенных в России.

Существующей сегодня в России системе национально-территориальной автономии не исполнилось еще и сотни лет. Исторически после объединения русских земель путем покорения Пскова, Новгорода, Твери, насильтственного присоединения Казанского ханства и других средневековых государств к Москве деспотические формы правления многонациональным государством не допускали практически никаких форм участия "инородцев" в руководстве и управлении исконно принадлежащими им землями. Это способствовало ущемлению прав нерусских этносов. Возможно, именно с тех времен берет начало взаимная, исторически обусловленная современная натянутость отношений, которая, к примеру, в Татарстане выражается в скорбной минуте молчания в день насильтственного присоединения Казани к Москве.

Поэтому неудивительно формирование административного устройства России на основе губернско-уездной системы, которая в